

Шэнь Хуачу что-то говорил, и по его лицу было видно, что он чем-то обеспокоен.

Услышав это, актриса лишь недовольно поджала губы. Она ведь собственными глазами видела, как нежно и ласково Шэнь Хуачу общался с кинозвездой Хуай Цин — разве это похоже на те простые отношения, о которых он твердит? Она решила, что Шэнь Хуачу просто не хочет откровенничать, и бросила:

— Ладно, не хочешь — не рассказывай, заставлять не буду.

Она махнула рукой и, не задерживаясь, развернулась и ушла. А ведь она надеялась через Шэнь Хуачу перекинуться парой слов с Хуай Цин и завязать знакомство, а этот на вид такой наивный агнец оказался совсем не проницательным. Ну и ладно, в любом случае, они в одной съемочной группе, рано или поздно она всё равно найдет способ подкатить к Хуай Цину.

— Твои отношения с Хуай Цин уже стали предметом сплетен, нужно немедленно увеличить дистанцию! — подала голос Система.

Шэнь Хуачу: «...» Ты думаешь, я сам этого не хочу?!

Переодевшись и смыв грим, Шэнь Хуачу попрощался с режиссером и остальными, после чего отправился домой.

По пути он купил немного продуктов, намереваясь приготовить ужин. Вернувшись, он уже достал из кармана ключи, как вдруг — то ли по воле судьбы, то ли по чистой случайности — соседская дверь отворилась. Их взгляды встретились, и сосед одарил его мягкой улыбкой.

Шэнь Хуачу: «...»

Это было невероятно нежное! Поразительно красивое! И при этом до боли знакомое лицо!

Вопрос: могу ли я сейчас что-то сказать или сделать?

Ответ: нет! Ты можешь только сохранить невозмутимое выражение лица, внутренне проклиная всё на свете.

Хуай Цин вышел из квартиры, сделал пару шагов вперед и остановился у деревянной ограды. Улыбнувшись, он спросил:

— Хуачу, это ты хозяин соседней квартиры?

Могу ли я ответить «нет»? Нельзя! Мне ведь еще жить здесь на время съемок! Шэнь Хуачу пришлось кивнуть:

— Да.

— Я тоже здесь живу, как раз по соседству, — Хуай Цин улыбнулся. — Какое совпадение.

Шэнь Хуачу: «...» Он отчетливо почувствовал, что скоро у него разовьется психологическая травма от слов «какое совпадение». Если еще не развилась! Сначала стали соседями — ладно, совпадение! Потом встретились в одной съемочной группе — ладно, тоже совпадение! Но черт возьми, я даже переехал, почему ты снова выходишь из соседней квартиры?!

Шэнь Хуачу внутренне скрипел зубами от этого «совпадения», но внешне лишь спокойно кивнул, соглашаясь с Хуай Цином:

— Да, действительно, совпадение.

«Совпадение, от которого у меня сердце ноет», — подумал он, опуская голову и доставая ключи, чтобы открыть свою дверь.

Хуай Цин, опираясь руками на деревянную ограду и не сводя глаз с Шэнь Хуачу, остался недоволен его поспешностью. Он тихо спросил:

— Хуачу, ты всё еще злишься?

В его голосе слышалась нескрываемая грусть.

Услышав этот печальный тон, Шэнь Хуачу вздрогнул, и его охватило чувство вины.

Если вдуматься, до того как он узнал, кто такой Хуай Цин, их общение было очень приятным. Если бы всё продолжалось в том же духе, они вполне могли бы стать хорошими друзьями. А теперь давайте поставим себя на место другого человека: вот вы собираетесь подружиться с кем-то, а этот человек внезапно начинает вас избегать и холодно с вами обходиться — что вы почувствуете? Шэнь Хуачу не знал, как отреагировали бы другие, но точно знал, что сам, оказавшись на месте Хуай Цина, был бы в полном недоумении и очень расстроился.

От этой мысли Шэнь Хуачу стало еще совестнее... Ведь помимо того, что ему нужно держаться от Хуай Цина подальше, у него еще и задание — поливать его грязью в интернете.

К тому же, «чернить человека, которого считаешь своим другом» — это ощущение наверняка будет куда более тошнотворным, чем просто холодное отношение.

Хуай Цин, видя молчание Шэнь Хуачу, воспринял его как знак согласия. Его голос стал еще тише и печальнее:

— Похоже, ты действительно злишься.

Поняв, что его молчание привело к недопониманию, Шэнь Хуачу поспешил объясниться:

— Я не злюсь.

— Ты врешь, — Хуай Цин поджал губы. — Ты даже не хочешь со мной разговаривать, как ты можешь не злиться?

Шэнь Хуачу: «Я же сейчас с тобой разговариваю!»

— Но твой тон такой нетерпеливый, — продолжал грустить Хуай Цин.

Шэнь Хуачу: «...» Мне нечего сказать. Нет, я просто питаю отвращение к фразе «какое совпадение» и хочу поскорее спрятаться у себя... Стоп, если так подумать, мое отношение действительно выглядит нетерпеливым. Но неужели это так заметно? Настолько, что видно с первого взгляда?

— Очень заметно, — ответил Хуай Цин.

Шэнь Хуачу вздрогнул от испуга, решив, что случайно произнес последнюю мысль вслух. Он уставился на Хуай Цина, но понял, что ошибся — Хуай Цин просто ответил на его предыдущую фразу, просто это совпало по времени.

Пока Шэнь Хуачу облегченно выдыхал, Хуай Цин добавил:

— Ты сейчас еще и злишься на меня.

Шэнь Хуачу: «...»

— Я понял, — Хуай Цин вздохнул.

Шэнь Хуачу ошарашенно смотрел на него. Что ты там опять понял?

Хуай Цин не стал объяснять, лишь тихо проронил:

— Я пойду.

Он развернулся и зашагал к себе так быстро, что Шэнь Хуачу не успел его остановить.

Так и не успев ничего сказать, Шэнь Хуачу стоял и смотрел на захлопнувшуюся соседскую дверь. Лишь спустя несколько минут он пришел в себя, открыл свою квартиру, бросил взгляд на соседскую дверь и зашел внутрь. Сменив обувь на домашние тапочки, он отложил в сторону пакеты с продуктами — готовить больше не хотелось.

— Эх, — вздохнул он, растянувшись на диване. Вспоминая произошедшее, он испытывал сильное чувство вины. — Хуай Цин, кажется, правда хочет со мной дружить, он так хорошо ко мне относится, а я так бессовестно растоптал его искренность. Может, я неправ?

Уставившись в потолок, Шэнь Хуачу прошептал:

— Надо было изначально выбрать первый, мягкий метод: постепенно отдаляться от главного героя. Это было бы правильнее — никого не ранишь, всё надёжно, просто времени ушло бы больше.

«...» — Система молчала. «Ишь ты, вспомнил, что времени уйдет больше! Да это еще мягко сказано! Хуачу, даже если бы ты выбрал этот способ, у тебя бы не хватило на него времени. К тому же, если бы в процессе ты сам поддался его обаянию и действительно захотел бы забить на сюжет и подружиться с ним? Ты ведь уже этого хочешь, правда?» Система подумала и решила не сыпать соль на рану.

Настенные часы тикали, отмеряя секунды. Шэнь Хуачу сел на диване и решительно произнес:

— Надо пойти к Хуай Цину, извиниться, всё объяснить, а потом потихоньку действовать первым методом.

«Нет! Хуачу, не глупи! Подумай сам: твой второй метод уже наполовину выполнен, можно сказать, почти успех. Как ты можешь всё бросить и начать мириться с Хуай Цином? Мало того, что это полумеры, так еще и времени не хватит! Ты забыл? Впереди по сюжету тебе нужно будет очернить Хуай Цина. Неужели ты собираешься дружить с ним в лицо и поливать грязью за спиной?»

Хуачу был искусственным созданием и мог поддаваться человеческим эмоциям, но Система — нет. Она видела только то, что выгодно ей и Хосту. Поэтому, когда Шэнь Хуачу собрался извиняться, она забила тревогу. Хост совершает глупость, но она-то нет! Всё почти получилось, как можно всё испортить?!

— Я... — доводы Системы звучали очень убедительно, и решимость Шэнь Хуачу пошатнулась.

Действительно, для первого метода времени мало, а второй уже близок к цели. Если он помирится с Хуай Цином, в итоге всё сведется к «дружбе на публике и предательству в тени». И самое страшное: если всё раскроется, Хуай Цин не только будет ранен, но и станет его заклятым врагом.

(:3[∠) Да, именно врагом...

По сценарию Шэнь Хуачу знал: хоть Хуай Цин и мягок характером, но если его разозлить, он не проявит жалости. В конце концов, он наследник большой семьи, а с мягкосердечием такой пост не удержать. Доброта Хуай Цина не означает всепрощение. Если всё вскроется, Хуай Цин его возненавидит.

— Ладно, — взвесив все за и против, Шэнь Хуачу сдался.

Болезнь лучше лечить быстро, так что пусть всё остается как есть, не стоит совершать лишних движений.

Система была довольна тем, что убедила Хоста не совершать опрометчивых поступков.

Предотвратить «агнца, бросающегося в объятия волка» — что может быть лучше? Однако в следующую секунду реальность дала ей звонкую пощечину.

Агнец-то не бросился, зато волк сам решил прибрать агнца к рукам!

«Дзынь!» — внезапно раздался дверной звонок, оглушительно прозвучавший в тишине квартиры.

Шэнь Хуачу, сидевший на диване, посмотрел в сторону двери. Конечно, он ничего не видел из-за стены.

В этом элитном жилом комплексе о его адресе знали только Сестра Линь и Хуай Цин. Хуай Цин сейчас не мог прийти, да и не стал бы поздно вечером. Больше никто не мог позвонить, а в безопасности дома он был уверен. Вывод напрашивался один:

— Сестра Линь? Что она забыла здесь так поздно?

Почесывая голову, Шэнь Хуачу подошел к двери и открыл её.

— Хуачу.

На пороге стояла не Сестра Линь, а Хуай Цин, который, как он думал, ни за что не придет.

— Ты... — Шэнь Хуачу не знал, что сказать, выдал из себя слог и замолчал.

Хуай Цин заговорил первым, с виноватым видом:

— Прости, я был слишком эмоционален.

Искреннее извинение заставило Шэнь Хуачу рефлекторно ответить:

— Н-ничего страшного.

— Правда? — Хуай Цин улыбнулся и пригласил: — Я приготовил кое-что поесть, получилось неплохо. Может, поужинаешь со мной?

Его черные глаза блестели от предвкушения.

Этот искренний взгляд и выражение лица сбили Шэнь Хуачу с толку, и он выпалил «да». Только согласившись, он нахмурился — что-то здесь было не так.

Пока Шэнь Хуачу размышлял, что именно его смущает, Хуай Цин был в восторге. Его приглашение на самом деле означало: «Можешь ли ты меня простить?». Если Шэнь Хуачу соглашается — значит, прощает. Если отказывается — значит, нет.

Шэнь Хуачу согласился, а значит, простил. Хуай Цин был доволен.

Взяв Шэнь Хуачу за руку, он сказал:

— Пойдем скорее, а то остынет.

— М-да, хорошо, — Шэнь Хуачу, всё еще не поняв, что не так, покорно сменил обувь и захватил запасные ключи. Хуай Цин, не отпуская его руки, с довольной улыбкой повел его к себе.

«...» Система с болью в сердце наблюдала, как Шэнь Хуачу уводят за руку. Агнец с таким трудом решил держаться подальше от волка, но стоило волку один раз пустить слезу, как он снова увел бедную овечку.

Если вспомнить, еще до начала съемок, когда Шэнь Хуачу жил в обычном жилом доме, Хуай Цин уже несколько раз приглашал его в гости, но Шэнь Хуачу каждый раз находил отговорки. Так что это был его первый визит в дом Хуай Цина.

Шэнь Хуачу ожидал увидеть интерьер под стать характеру Хуай Цина — светлый и уютный. Но, переступив порог, он был удивлен: мебели было мало, дом казался пустым, холодным и безжизненным. Это совсем не вязалось с тем «уютом», что он себе представлял.

Хуай Цин, следивший за каждым его движением, заметил этот взгляд и объяснил:

— Из-за работы я редко задерживаюсь на одном месте. Это лишь одна из моих квартир, я здесь почти не бываю, поэтому так пусто.

Шэнь Хуачу, подумав о его работе, кивнул, принимая объяснение.

— Ладно, еда остывает. Я сейчас всё принесу, поедим и поболтаем. — Хуай Цин направился на кухню.

Шэнь Хуачу последовал за ним:

— Я помогу.

Увидев, что приготовил Хуай Цин, Шэнь Хуачу понял, что тот был излишне скромным. Блюд было не «немного», а целых семнадцать или восемнадцать, стол едва вмещал их все! К тому же, каждое выглядело так аппетитно, что у Шэнь Хуачу, который еще не ужинал, потекли слюнки.

Неужели все главные герои — «жены» (в кулинарном смысле) с прокачанным навыком готовки? Прошлый Шэнь Янь, нынешний Хуай Цин — оба, несмотря на разный статус, оказались идеальными хозяевами!

«...» — Система была в шоке. «Хуачу, о чем ты думаешь?! Откуда ты взял это непотребное слово «жена»? Если Главная Система узнает, что её «драгоценный сыночек» стал таким, не решит ли она, что это я его испортила? Весьма вероятно...»

Вкусная еда обладает магией. Даже если в душе разрывают сомнения, перед лицом кулинарного шедевра любая оборона падает. Скрытно направляемый словами Хуай Цина, Шэнь Хуачу незаметно для себя сдался. Ужин прошел весело, беседа текла легко, и казалось, Шэнь Хуачу совсем забыл о своем задании.

Никакого отчуждения, никакого выполнения миссии... всё это стерлось.

«...» — Система была в отчаянии, глядя на то, как улучшаются их отношения. Если бы она могла воплотиться в человека, она бы схватила Шэнь Хуачу за плечи и принялась трясти, крича: «Ты хоть помнишь, что у тебя есть задание!»

Но она не могла. Ей оставалось только смотреть, как волки уводят агнца.

После ужина Хуай Цин убрал со стола. Шэнь Хуачу хотел помочь, но был «убаюкан» (или как это еще назвать?) улыбкой Хуай Цина и отправлен в гостиную. Сидя на диване и глядя в сторону кухни, к нему наконец вернулся разум, вытащив «задание» из глубин памяти. Он начал размышлять, что делать дальше, и пришел к выводу, что сейчас лучше всего пойти домой.

Как только Шэнь Хуачу принял решение, Хуай Цин закончил с уборкой и вернулся.

В руках он держал две вещи: на левой ладони — изысканный десерт, а в правой — тарелку с аккуратно нарезанными фруктами на шпажках.

— Хуачу, — он протянул ему десерт.

И разум, только-только вернувшийся, был снова вышвырнут прочь...

Утонув в мягком диване, Шэнь Хуачу ел десерт, время от времени зевая и покусывая ложечку. Он выглядел таким расслабленным, что казалось, вот-вот уснет. Хуай Цин, глядя на это с легкой улыбкой, сел рядом и поставил фрукты на журнальный столик.

Он взял пульт и включил телевизор, настроившись на популярное развлекательное шоу. Раньше он такое не смотрел, но подумал, что Шэнь Хуачу может понравиться. И правда, в ту же секунду расслабленный Шэнь Хуачу выпрямился.

— Тебе нравится такое смотреть? — спросил Хуай Цин.

Шэнь Хуачу кивнул:

— Да, это поднимает настроение.

Хуай Цин протянул ему пульт:

— Тогда смотри.

— Я... — эта фраза напомнила Шэнь Хуачу, что пора идти домой. Он поднял голову, собираясь попрощаться, но Хуай Цин перебил его — то ли намеренно, то ли случайно.

В его мягких глазах промелькнула грусть, но уголки губ при этом слегка приподнялись. В глубоких черных зрачках отражалось лицо Шэнь Хуачу. Грусть в глазах Хуай Цина постепенно сменилась теплом, и он тихо произнес:

— Я всегда ненавидел ночь, потому что в это время я всегда остаюсь один. Но сегодня вечером я счастлив, потому что Хуачу рядом со мной.

Шэнь Хуачу: «...» После этих слов то, что он хотел сказать, застряло в горле.

«...» — «Твою ж... как же это фальшиво звучит! Хуачу, очнись! Не дай себя обмануть искренностью в его голосе! Он же кинозвезда! Ты понимаешь? Кинозвезда! Изображать чувства для него — раз плюнуть! Не верь ему! Бесстыдник!» — Система была в ярости.

Шэнь Хуачу не слышал внутренних криков Системы, поэтому под взглядом Хуай Цина лишь поудобнее устроился на диване, чтобы дальше смотреть телевизор. А прощание... это можно отложить на потом.

Каждый был занят своим: один смотрел шоу, другой работал на ноутбуке. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь шумом развлекательной программы, из которой доносился смех. Шэнь Хуачу нравились такие передачи, но сейчас он был слишком утомлен.

Днем он был на съемках. Хотя у его персонажа всего три сцены в день, каждую из них приходилось переснимать по многу раз из-за ошибок, что очень выматывало. Теперь же, будучи сытым и не имея дел, он чувствовал, как голова тяжелеет и клонит в сон.

Хуай Цин, с ноутбуком на коленях, быстро стучал по клавишам, разбираясь с делами. Он хотел закончить поскорее, чтобы провести больше времени с Хуачу. Хотя ему нравилась и эта тихая компания, он всё же мечтал услышать голос Хуачу.

<http://bllate.org/book/21677/2236156>